

Глава 83 - Папа Чу помогает в нападении

«По голосу девочки можно решить, что она в порядке. На самом деле, пока ты хорошо себя чувствуешь, наша семья Чу спокойна!» - госпожа Син рассмеялась, прикрывая рот платком.

Если бы незнакомый человек посмотрел на них, то он решил бы, что у них хорошие отношения.

Однако Чу Цин-Янь понимала скрытый смысл их слов. Другими словами, её тетя говорила: «Прцветаем вместе и проигрываем вместе». Она и семейство Чу были кузнечиками, привязанными к одной веревке. Тот, кто отделится, не сможет добиться хорошего результата.

Нет, она понимала, что если с ней что-нибудь случится, первое, что сделает семейство Чу - откажется от неё.

Чу Цин-Янь рассмеялась и проигнорировала их слова. Затем она приказала слугам налить чай, чтобы развлечь своих тёток.

Мама Чу с некоторым смущением посмотрела на свою дочь, понимая, что это она доставила неудобства, приведя с собой родственников.

Чу Цин-Янь успокаивающе улыбнулась своей матери, а затем небрежно спросила о делах в резиденции Чу.

Госпожа Ван тут же решила воспользоваться этой возможностью и начала жаловаться на бедность: «Цин-Янь, моя девочка, ты ничего не знаешь, ах. Недавно в нашей семье прибавилось людей, поэтому количество серебра, которое есть у нас, сейчас маловато. Все твои дяди и двоюродные братья и сестры вынуждены затянуть пояса потуже».

Чу Цин-Янь сразу поняла, что они намекают на то, что её родители теперь живут с ними. Но неужели они обеднели из-за этого? Черт возьми, не могут её родители так обдирать их!

Чу Цин-Янь посмотрела на госпожу Ван, лицо которое было круглым и сияющим из-за хорошей еды. Ничего не говоря, она продолжала слушать свою тётю.

«Верно, верно! На дворе лето, но мы не купили ни одной летней одежды. Несколько дней назад госпожа Чу чуть не заболела из-за этой жары! На самом деле, это слишком грустно!» - крикнула госпожа Син, поддакивая госпоже Ван.

Но оглядев новый, модный наряд госпожи Син, Чу Цин-Янь снова промолчала.

Госпожа Син и госпожа Ван не ожидали, что Чу Цин-Янь будет такой спокойной. Они переглянулись, решая, что же им делать дальше.

В конце концов, никто не будет смотреть их театр двух актеров, даже если они будут говорить что-то и дальше, их не слушают.

Поняв, что они договорили, Чу Цин-Янь несколько смущенно сказала: «Ах, слушая о жизни моих дорогих тётъ, мне очень грустно, я так сильно хочу помочь...»

На этой фразе глаза госпожи Син и госпожи Ван загорелись, что не укрылось от взгляда Чу Цин-Янь. Она тихонько ухмыльнулась и продолжила с печалью в голосе: «У меня есть сердце, но, увы, у меня нет никакой силы! Не смотрите на то, что я живу в усадьбе принца, я здесь никто. Я постоянно получаю травмы. Я пью лекарств больше, чем ем! Жить такой жизнью...!»

Чу Цин-Янь вздохнула, не договорив.

Госпожа Син и госпожа Ван с подозрением взглянули на Чу Цин-Янь, будучи не в силах понять, врет она или нет. Но ведь они видели своими глазами то, что она лежит в постели.

Неужели принц Ин такой дикий, как говорят слухи, что даже Чу Цин-Янь, этот маленький ребенок, не смогла сбежать от его рук?

Подумав об этом, они задрожали, не в силах усидеть на месте!

Чу Цин-Янь поняла, что она достигла своей цели, поэтому она бросила ещё несколько общих вежливых фраз, а затем отправила Си Нин проводить тётю в боковой зал, чтобы остаться наедине с родителями.

«Это всё я, позволила им прийти сюда!» - мама Чу тут же заговорила.

Чу Цин-Янь улыбнулась и сказала: «Мамочка, даже если бы ты остановила их, это не помогло бы. Как только они увидят что-то драгоценное, они вцепятся в это зубами. Ты не смогла бы остановить их, даже если бы попыталась. Поэтому не волнуйся, всё в порядке».

Мама Чу вздохнула и погладила дочь по голове, нежно проговорив: «Дети из бедных семей берут на себя заботу о семье раньше. Дети, которые страдают от трудностей, вырастают раньше, тебе, должно быть, тяжело».

Чу Цин-Янь оперлась на маму и сказала: «Не тяжело, не тяжело. Пока я вместе с мамой и папой, даже если вода горькая, как только я начинаю пить её, она становится сладкой».

Мама Чу была поражена такими словами, она мягко похлопала свою дочь по спине.

Чу Цин-Янь заметила, что в комнате стало тихо. Она открыла глаза и, оглянувшись, не смогла найти папу.

Мама Чу проследила за её взглядом и поняла, что она ищет своего отца. Она не могла не рассмеяться: «Возможно, он снова пошёл к его высочеству. Кстати, твой отец так легко сдружился с его высочеством! Каждый раз, как мы приходим сюда, он первым делом отправляется на его поиски!»

Чу Цин-Янь тоже задумалась об этом. Её папа принял Сяо Сюя за того незнакомца, которого они спасли в деревне. Откуда у папы Чу такая уверенность?!

Как и ожидалось, папа Чу снова ускользнул, чтобы найти своего зятя. Когда он вернулся, Чу Цин-Янь заметила, что его лицо слишком загадочное, поэтому она спросила, для чего он искал Сяо Сюя. В ответ на это её отец лишь рассмеялся, ничего не говоря. Чу Цин-Янь поняла, что её папа не доставил никаких неприятностей, поэтому она решила, что ей не стоит волноваться об этом вопросе.

Перед самым отъездом мама Чу сказала: «Чтобы они снова не приехали с нами и не досаждали тебе, мы будем приезжать пореже. Кроме того, твоя лодыжка стала лучше, поэтому тебе стоит позаботиться о себе!»

Понимая, что мама лишь заботится о ней, Чу Цин-Янь была тронута её словами, но и расстроена.

«Чаи Чаи, всегда думай о папа! И зятю напомни обо мне!»

Грустная атмосфера тут же развеялась из-за слов папы Чу. Чу Цин-Янь и плакала, и смеялась, когда провожала родителей.

Госпожа Син и госпожа Ван с трудом высидели в боковом зале, ожидая, когда родители Чу Цин-Янь решат уйти. Как только они заметили их в дверях, обе женщины тут же подскочили, желая поскорее уехать из этого места.

Узнав об этом, Чу Цин-Янь лишь усмехнулась. Если она и будет делать что-то, что облегчит жизнь её семье, то брать в расчет семейство Чу она точно не будет!

Сяо Сюй, сидевший в своем кабинете, погрузился в раздумья с тех пор, как ушёл папа Чу. Он не прочитал ни одной страницы книги, которая была у него в руке.

«Зять, зять! Позволь мне рассказать тебе один секрет!» - с такими словами папа Чу ворвался в его кабинет.

Сяо Сюй уже привык, что обычно он всегда заходил с такой фразой. Возможно, он опять рассказал бы ему про кошку. Возможно, он хотел рассказать про иву, ветки которой стали слишком длинными и достают до пруда. Или, возможно, он хотел рассказать о бродячей собаке, у которой была сломана нога, но сейчас она выздоровела.

«Угм», - этого было достаточно для папы Чу.

«На этот раз это действительно кое-что интересное! Потому что каждый год это делает меня самым счастливым!» - папа Чу полностью погрузился в свой мир, но Сяо Сюй даже не думал вытаскивать его оттуда.

После этого папа Чу подошел к Сяо Сюй и начал говорить очень тихо.

У Сяо Сюя был хороший слух, поэтому несмотря на то, что папа Чу говорил почти шепотом, он все прекрасно слышал. Он прищурился и принялся слушать.

Папа Чу замолчал и озорно улыбнулся, подмигнув Сяо Сюю: «Если бы это был не ты, то я бы ни за что не сказал ему об этом!»

«Зять, ах, возможно, что сейчас я буду приходить реже. Ты должен заботиться о себе! Не будь, как Чаи Чаи, которая постоянно скидывает с себя одеяло!» - папа Чу бесконечно повторял о том, что он не хочет расставаться.

Наконец, Сяо Сюй перестал думать об этом, вернувшись в реальность. Папы Чу уже не было. Сяо Сюй слегка постучал по столу. Секрет, о котором рассказал ему папа Чу, кружил в его голове.

День рождения Чаи Чаи через три дня.